

Научная статья
УДК 342

Конституционно-правовая охрана объектов нематериального культурного наследия в России: проблемы и перспективы развития

Ю. А. Чулисова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Чулисова Юлия Александровна, аспирант кафедры конституционного и муниципального права, ассистент кафедры теории государства и права, chulisowa.yuliya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4069-5228>

Аннотация. Введение. Сложность определения объектов нематериального наследия и установления организационно-правовых механизмов их защиты обусловлена тем, что речь идет о неовещественных процессах и явлениях, в отношении которых невозможен точный подсчет степени сохранности. Этим они отличаются от традиционных музейных предметов и памятников культуры и искусства, поэтому сложно выработать комплекс мер, направленный на их сбережение. В то же время нематериальное культурное наследие является частью национальной культуры, способствует формированию идентичности российского многонационального народа, оказывает определяющее воздействие на многие социально-экономические, политические, культурно-бытовые сферы жизни. **Теоретический анализ.** Сравнительно-правовой анализ определений нематериального наследия, содержащихся в Конвенции и Модельном законе стран СНГ, позволяет сделать вывод о концептуальном телеологическом различии в подходах к пониманию нематериального наследия, которое следует охранять: исключительно эмпирический, при котором охраняется любое проявление народной культуры, обладающее уникальностью и самобытностью; комплексный, включающий в себя аксиологические, этико-нормативные и эмпирические аспекты, предполагающий определенную оценку различных традиций, обычаев, фольклорного наследия, сюжетов и образов. **Эмпирический анализ.** Рассмотрение федерального законодательства позволило выявить фрагментарность норм, регулирующих отношения по сохранению, популяризации и развитию нематериального культурного наследия народов Российской Федерации. Отсутствие единого легального понятия «нематериальное культурное наследие» является существенным пробелом действующего законодательства о культуре и не способствует эффективной охране его объектов. Предусмотренный Реестр (каталог) объектов нематериального наследия народов Российской Федерации находится на начальном этапе своего формирования. **Результаты.** По итогам проведенного исследования делается вывод, что в настоящее время необходима выработка единой концепции охраны нематериального культурного наследия, которая бы сочетала единые универсальные подходы к охране нематериального культурного наследия народов России и специфику их охраны, учитывающую уникальность и самобытность объектов, способствовала повышению заинтересованности носителей такой культуры в ее сохранении и популяризации.

Ключевые слова: нематериальное культурное наследие, духовные, интеллектуальные и нравственно-этические ценности нации, культурная и национальная самобытность общества, Реестр объектов нематериального культурного наследия, национальная идентичность, сохранность объектов нематериального культурного наследия

Для цитирования: Чулисова Ю. А. Конституционно-правовая охрана объектов нематериального культурного наследия в России: проблемы и перспективы развития // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 114–122. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2022-22-1-114-122>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Constitutional and legal protection of intangible cultural heritage objects in Russia: Problems and prospects of development

Yu. A. Chulisova

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Yulia A. Chulisova, chulisowa.yuliya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4069-5228>

Abstract. Introduction. The complexity of determining the objects of intangible heritage and establishing organizational and legal mechanisms for their protection is due to the fact that we are talking about non-materialized processes and phenomena for which it is impossible to accurately calculate the degree of preservation. This is how they differ from traditional museum objects and monuments of culture and art, therefore, it is difficult to develop a set of measures aimed at their conservation. **Theoretical analysis.** A comparative legal analysis of the definitions of intangible heritage in the Convention and the Model Law of the CIS countries allows us to conclude that there is a conceptual teleological difference in ap-

proaches to understanding intangible heritage that should be protected: exclusively empirical, in which any manifestation of folk culture that has uniqueness and originality is protected; complex, including axiological, ethical, normative and empirical aspects, assuming a certain assessment of various traditions, customs, folklore heritage, plots and images. **Empirical analysis.** Consideration of federal legislation has revealed the fragmentary nature of the norms governing relations for the preservation, popularization and development of the intangible cultural heritage of the peoples of the Russian Federation. The absence of a single legal concept of "intangible cultural heritage" is a significant gap in the current legislation on culture and does not contribute to the effective protection of its objects. The envisaged Register (catalog) of Intangible Heritage Objects of the Peoples of the Russian Federation is at the initial stage of its formation. **Results.** According to the results of the study, the author concludes that it is currently necessary to develop a unified concept for the protection of intangible cultural heritage, which would combine unified universal approaches to the protection of the intangible cultural heritage of the peoples of Russia and the specifics of their protection, taking into account the uniqueness and originality of objects, and would contribute to increasing interest of people of such culture in its preservation and popularization.

Keywords: intangible cultural heritage, spiritual, intellectual, moral and ethical values of the nation, cultural and national identity of society, Register of Intangible Cultural Heritage Objects, national identity, preservation of intangible cultural heritage objects

For citation: Chulisova Yu. A. Constitutional and legal protection of intangible cultural heritage objects in Russia: Problems and prospects of development. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 114–122 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2022-22-1-114-122>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Проблема сохранения объектов нематериального культурного наследия является новой для науки российского конституционного права и только недавно стала привлекать внимание исследователей. Нематериальное культурное наследие и проблемы его сохранения в большей степени изучаются представителями гуманитарных наук: историками, культурологами, филологами, искусствоведом. А. Р. Мифтахова, Г. М. Латыпова под нематериальным культурным наследием понимают своеобразный код общества, универсалии этнической идентичности [1, с. 164]. По мнению Ю. В. Кириюшкиной, передача знаний от поколения к поколению является ключом к сохранению нематериального наследия. Это динамичный интерактивный процесс, посредством которого нематериальное культурное наследие непрерывно воссоздается, а также автор отмечает, что «суть духовного культурного наследия состоит в том, что оно передается живыми людьми и воспринимается также живой аудиторией. Оно всегда должно оставаться живым в контексте современности, сохранять свой созидательный творческий характер, как это было всегда» [2, с. 246]. С. Ф. Пепеляева заостряет внимание на том, что нематериальное культурное наследие отражает душу народа, его ментальность [3, с. 11].

В России действует законодательство, регулирующее общественные отношения в следующих сферах: выявление, изучение, охрана, реставрация и использование памятников истории и культуры; музейное дело и коллекционирование; книгоиздание и библиотечное дело, архивное дело; телевидение, радио и другие аудиовизуальные средства в части создания и распространения культурных ценностей; различные виды и жанры искусства; художественные народные промыслы и ремесла; эстетическое воспитание, художественное образование и т.д. Одна из проблем в настоящее

время – это разработка и принятие федерального закона «О культуре». Работа над законопроектом ведется давно, за это время были предложены разные его проекты, но закон так и не был принят [4, с. 192]. Д. С. Ивакина также отмечает, что «российское общество остро нуждается в принятии нового базового закона о культуре, что является первостепенной задачей для законодателя» [5, с. 138].

Сложность определения объектов нематериального наследия и установления организационно-правовых механизмов их защиты обусловлена тем, что речь идет о неовещественных процессах и явлениях, в отношении которых невозможен точный подсчет степени сохранности, этим они отличаются от традиционных музейных предметов и памятников культуры и искусства, поэтому сложно выработать комплекс мер, направленный на их сбережение. В то же время нематериальное культурное наследие является частью национальной культуры, способствует формированию идентичности российского многонационального народа, оказывает определяющее воздействие на многие социально-экономические, политические, культурно-бытовые сферы жизни. В связи с этим требуется осмысление теоретико-методологических подходов к определению правовой природы объектов нематериального наследия, изучение и систематизация действующего законодательства, направленного на охрану таких объектов, с целью дальнейшей выработки предложений по повышению его эффективности.

Теоретический анализ

Концепция нематериального культурного наследия начала формироваться на международном уровне в 1980-х гг. в рамках работы ЮНЕСКО и представляла собой альтернативу списку Всемирного наследия, включающему в себя на тот момент только материальные объекты. Впервые

было обращено внимание на необходимость закрепления иных форм проявления культуры, не подпадающих под существующий перечень.

Некоторые отношения, возникающие в области сохранения и передачи нематериального культурного наследия, частично регулировались нормативными документами, охраняющими право на интеллектуальную собственность (Всемирная конвенция об авторском праве (1952 г.) [6], Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений (1986 г.) [7] и др.). Однако указанные акты оказались ограниченными, поскольку были непригодными для эффективной охраны указанных объектов. Встал вопрос о необходимости принятия нового международного акта, который бы способствовал повышению информированности населения о значимости сохранения нематериального культурного наследия, а также принятию государствами-членами мер по его сохранению.

В результате научной, культурологической, исторической и юридической проработки вопроса международными экспертами ЮНЕСКО была принята международная Конвенция «Об охране нематериального культурного наследия», согласно ст. 2 которой, «нематериальное культурное наследие означает обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, – а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, – признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия. Такое нематериальное культурное наследие, передаваемое от поколения к поколению, постоянно воссоздается сообществами и группами в зависимости от окружающей их среды, их взаимодействия с природой и их истории и формирует у них чувство самобытности и преемственности, содействуя тем самым уважению культурного разнообразия и творчеству человека» [8].

Как отмечается в научной литературе, благодаря подходу, реализованному в Конвенции ЮНЕСКО, охрана нематериального культурного наследия на международно-правовом уровне осуществляется от имени всего человечества, а цель этой охраны – объект, находится на локальном уровне, – культурная самобытность сообществ и лиц, принадлежащих к этим сообществам [9].

Российская Федерация не стала участником Конвенции 2003 г., апеллируя тем, что понятие «нематериальное культурное наследие», изложенное в акте, является неточным, а также обращая внимание на категоричность в отношении сохранения спорных традиций народов [10].

Модельный закон «Об охране нематериального культурного наследия», принятый Межпарла-

ментской Ассамблеей государств-участников СНГ 29 ноября 2013 г. определил, что «нематериальное культурное наследие – совокупность присущих этнической, социальной или конфессиональной группе духовных, интеллектуальных и нравственно-этических ценностей, являющихся отражением культурной и национальной самобытности общества и охватывающих образ жизни, традиции и формы их выражения, включая язык, нормы и правила поведения, верования, обряды, обычаи, празднества, фольклор, технологии изготовления предметов народного декоративно-прикладного искусства, музыкальных инструментов, предметов быта и народные художественные каноны, реализующиеся в исторически сложившихся сюжетах и образах и стилистике их воплощения». В свою очередь, «объектами нематериального культурного наследия являются: 1) язык, народные знания, верования, празднества, обряды и обычаи, навыки и умения в области исполнительского и декоративно-прикладного народного искусства, фольклор, хранителями и носителями которых являются физические лица, передающие их устным путем из поколения в поколение; 2) язык, народные знания, верования, обряды, обычаи, празднества, произведения фольклора, зафиксированные на разных видах материальных носителей и хранящиеся в государственных музеях, архивах и библиотеках, а также в архивах научно-исследовательских учреждений, учебных заведений, иных организаций» [11].

Сравнительно-правовой анализ определений нематериального наследия, содержащихся в Конвенции и Модельном законе стран СНГ, позволяет сделать вывод о концептуальном телеологическом различии в подходах к пониманию нематериального наследия, которое следует охранять. В основе определения Конвенции лежат понятия «чувство самобытности и преемственности», «культурное разнообразие и творчество», которые не подвергаются какой-либо оценке, что позволяет охарактеризовать такой подход как исключительно эмпирический, когда охраняется любое проявление народной культуры, обладающее уникальностью и самобытностью. В основе определения, данного в Модельном законе стран СНГ, находятся «духовные, интеллектуальные и нравственно-этические ценности», которые в свою очередь отражаются в различных формах, включая «язык, нормы и правила поведения, верования». Подобный подход является более сложным, его можно охарактеризовать как комплексный, включающий в себя аксиологические, этико-нормативные и эмпирические аспекты, он предполагает определенную оценку различных традиций, обычаев, фольклорного наследия, сюжетов и образов.

В целях обеспечения лучшей защиты важных объектов в 2008 г. ЮНЕСКО учредил свои Списки нематериального культурного наследия. Первый их них, «Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества», содержит элементы, свидетельствующие о разнообразии и исключительности традиционных знаний различных общин, причем не отдается предпочтение каким-либо элементам нематериального наследия, все представляются равными и достойными закрепления. Так, например, данный список содержит: обряды и мастерство, связанные с традициями свадебных костюмов Тлемсена, праздники огня в день летнего солнцестояния в Пиренеях; с 2020 г. были внесены: Кускус (Магрибская кухня), Паломничество в монастырь Святого Апостола Фаддея (Армения, Иран), Нар Байрамы (традиционный праздник и культура граната) в Азербайджане, искусство миниатюры (Азербайджан, Иран, Турция, Узбекистан), дерево пчеловодства (Беларусь, Польша), Ёндёнхё (фестиваль освещения фонарей в Республике Корея) и др.

Второй «Список нематериального культурного наследия, нуждающегося в срочной охране» закрепляет нематериальные формы культуры, находящиеся под угрозой исчезновения и потому нуждающиеся в срочной охране. Например, туда входят: обряд по уговору верблюдов (Монголия), игра теней (Сирийская Арабская Республика), турецкий птичий язык и др. [12].

Эмпирический анализ

С 4 июля 2020 г. вступили в силу поправки к Конституции Российской Федерации, в том числе, ч. 4 ст. 68 закрепила интегративную категорию культуры как уникального наследия ее многонационального народа, а также обязанность государства по сохранению и охране культуры [13].

Начиная с 1992 г. законодательным актом, устанавливающим основы правовой базы сохранения и развития культуры в России, являются Основы законодательства Российской Федерации о культуре от 9 октября 1992 г. № 3612-1 (далее – Основы законодательства о культуре). В указанном Законе содержатся понятия «культурные ценности», «культурное наследие», «культурное достояние народов Российской Федерации», гарантируется право на сохранение и развитие культурно-национальной самобытности народов и иных этнических общностей. Анализ легальных определений приведенных выше понятий показывает, что в данных определениях соединяются аксиологические, этико-нормативные и эмпирические основания, поскольку в них указывается

на нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, материальные и духовные ценности, созданные в прошлом (аксиологические и этико-нормативные основания), и обычаи, исторические топонимы, фольклор, обряды, художественные промыслы и ремесла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты, народная культура в таких ее проявлениях, как языки, диалекты и говоры (эмпирические основания) [14].

При этом в Основах законодательства о культуре культурное наследие народов РФ описывается как совокупность материальных и духовных ценностей, созданных в прошлом, а также памятников и историко-культурных территорий и объектов, значимых для сохранения и развития самобытности Российской Федерации и всех ее народов, их вклада в мировую цивилизацию. Нематериальное культурное наследие не получило в этом Законе своего легального закрепления, специальных мер его охраны Основами законодательства о культуре также не предусмотрено.

Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25 июня 2020 г. № 73-ФЗ к объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации относит исключительно материальные объекты: произведения живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объекты науки и техники и иные предметы материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой историческую ценность и являющиеся источниками информации о зарождении и развитии культуры (ст. 3). Указанный Закон в сферу своего действия не включает нематериальное культурное наследие, объекты такого наследия и меры по их охране [15]. Проанализировав положения указанного Закона, можно прийти к выводу, что они направлены исключительно на сохранность материальных объектов культуры.

Политика государства в сфере охраны объектов нематериального культурного наследия отражена в Федеральном законе «О народных художественных промыслах» от 6 января 1999 г. № 7-ФЗ [16] и в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [17]. Однако Федеральный закон «О народных художественных промыслах» имеет очень узкую направленность, его цель – охрана народных художественных промыслов,

определяемых в Законе как одна из форм народного творчества, деятельность по созданию художественных изделий утилитарного и (или) декоративного назначения, осуществляемая на основе коллективного освоения и преемственного развития традиций народного искусства в определенной местности в процессе творческого ручного и (или) механизированного труда мастеров народных художественных промыслов (ст. 3). Такое понимание художественных промыслов, безусловно, относит их к нематериальному культурному наследию, однако охраняемые промыслы определяются как форма народного творчества, а не как часть нематериального культурного наследия.

Одним из направлений Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года является сохранение и приумножение духовного, исторического и культурного наследия и потенциала многонационального народа Российской Федерации (российской нации): популяризация и распространение народного художественного творчества; развитие этнографического и культурно-познавательного туризма, оздоровительных и рекреационных зон, включающих объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации и др. (п. 21.1) [17]. Таким образом, некоторые из объектов нематериального культурного наследия де-факто упоминаются в Стратегии, однако не специально выделяются, само их понятие в Стратегии отсутствует.

Среди документов стратегического планирования следует выделить Стратегию государственной культурной политики на период до 2030 года, которая устанавливает, что «к наиболее опасным для будущего Российской Федерации возможным проявлениям гуманитарного кризиса можно отнести: деформация исторической памяти, негативная оценка значительных периодов отечественной истории, распространение ложного представления об исторической отсталости Российской Федерации»; «к угрозам национальной безопасности в области культуры отнесены размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей и ослабление единства многонационального народа Российской Федерации путем внешней культурной и информационной экспансии» [18].

В 2008 г. приказом Министерства культуры РФ были утверждены Концепция сохранения и развития нематериального культурного наследия народов Российской Федерации на 2009–2015 годы и программы ее реализации [19]. Ключевое понятие Концепции – нематериальное культурное наследие и объекты такого наследия

полностью воспроизводят определения, данные в Конвенции ЮНЕСКО от 2003 г. Однако Концепция прекратила свое действие и не была продлена на следующий период.

В соответствии с распоряжением Министерства просвещения РФ 2022-й объявлен Годом народного искусства и нематериального культурного наследия России, в рамках реализации которого запланированы мероприятия, направленные на выявление, популяризацию и охрану народного искусства и нематериального культурного наследия России [20].

В соответствии с Концепцией сохранения и развития нематериального культурного наследия был создан Реестр (каталог) объектов нематериального наследия народов Российской Федерации, представляющий собой информационную систему, включающую в себя банк данных объектов нематериального культурного наследия народов (идентификация, документирование, исследование), единство и сопоставимость которых обеспечиваются за счет общих принципов формирования, методов и формы ведения каталога.

На сегодняшний день в Реестр внесены 50 объектов нематериального культурного наследия народов России. Все они систематизированы по федеральным округам, а также по видам нематериальных объектов. Также фиксируется статистика объектов, поданных на одобрение экспертным советом. Из числа новых объектов, внесенных в Реестр, можно назвать: Варварин ключ: традиция почитания «святого» места в Переславском районе Ярославской области (категория «народные знания»); Жатвенные обряды в северных районах Смоленщины (категория «обрядовые комплексы и праздники»); обряд Йё-келян (проводы льда у удмуртов) и др. [21].

На портале Культура.РФ представлена классификация объектов нематериального культурного наследия, общее количество которых составляет 447. Объекты распределены по разделам:

1. Мифологические представления и верования, этнографические комплексы;
2. Конфессиональные практики в народной культуре;
3. Народное исполнительство;
4. Традиционные технологии [22].

Таким образом, на двух официальных сайтах представлена разная классификация объектов нематериального культурного наследия, а также сильно различается само количество объектов. Вероятно, список портала Культура РФ является факультативным по отношению к Реестру и систематизирует большее количество объектов нематериального культурного наследия с целью их популяризации среди населения.

Региональное законодательство опережает федеральное в вопросах сохранения нематериального культурного наследия. Специальные законы приняты в республиках Алтай, Хакасия, Тыва, Татарстан, Дагестан, Саратовской области и др. Следует отметить, что законодатели субъектов Российской Федерации при легализации понятия «нематериальное культурное наследие» использовали, как правило, комплексный подход, включающий в себя аксиологические, этико-нормативные и эмпирические аспекты его определения. Например, в Законе Республики Татарстан «нематериальное культурное наследие» обозначается как «совокупность присущих этнической, социальной или конфессиональной группе духовных, интеллектуальных и нравственно-этических ценностей, являющихся отражением культурной и национальной самобытности и охватывающих образ жизни, традиции и формы их выражения, включая язык, нормы и правила поведения, верования, обряды, обычаи, празднества, фольклор, технологии изготовления предметов народного декоративно-прикладного искусства, музыкальных инструментов, предметов быта и народные художественные каноны, реализующиеся в исторически сложившихся сюжетах, образах, стилистике их воплощения, содействующие уважению культурного разнообразия в Республике Татарстан» [23]. Близкие определения мы встречаем и в соответствующих законах республик Дагестан и Хакасия [24, 25]. Законодательство некоторых субъектов РФ не содержит понятия «нематериальное культурное наследие», а вместо него использует понятие «объекты нематериального культурного наследия» (Республика Алтай, Саратовская область) [26, 27].

Закон Саратовской области к объектам нематериального культурного наследия относит, в соответствии с федеральным законодательством, языки и диалекты, традиции, обычаи и верования, фольклор, традиционные уклады жизни и представления об устройстве мира народов, народностей, этнических групп, русскую литературу и литературу народов России, музыкальное, театральное, кинематографическое наследие, уникальную систему подготовки творческих кадров. Поскольку передача нематериальных ценностей осуществляется непосредственно от поколения к поколению, объекты нематериального культурного наследия должны постоянно воссоздаваться обществом, поскольку это память, которую легко утратить. В связи с этим Закон «Об объектах нематериального культурного наследия в Саратовской области» для включения объектов НКН в Единый реестр устанавливает следующие критерии: не менее 25 лет суще-

ствования объектов на территории Саратовской области; историческая и культурная значимость объектов; уникальность; самобытность и преемственность объектов [27]. Следует отметить, что отсутствие хотя бы одного из указанных выше критериев является основанием для отказа во включении объекта нематериального культурного наследия в Единый реестр.

Важной чертой регионального законодательства является установление критериев отбора объектов нематериального культурного наследия, к ним, как правило, относятся историческая и культурная значимость, степень укоренения в культурной традиции, уникальность, высокая художественная ценность, риск исчезновения. Кроме того, в проанализированных выше законах определяются полномочия региональных органов власти по охране объектов нематериального культурного наследия, например, создание полномочных органов по охране соответствующих объектов, введение реестров, принятие региональных программ, направленных на сохранение, популяризацию, изучение объектов нематериального культурного наследия.

Результаты исследования реестров (электронных каталогов) объектов нематериального культурного наследия субъектов Российской Федерации показали, что они находятся на начальном этапе их формирования, о чем свидетельствуют количество записей об объектах и недавняя продолжительность их функционирования.

Результаты

По итогам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Во-первых, изучение международной практики позволило выявить различные подходы к понятию «нематериальное культурное наследие»:

- исключительно эмпирический, при котором охраняется любое проявление народной культуры, обладающее уникальностью и самобытностью;
- комплексный, включающий в себя аксиологические, этико-нормативные и эмпирические аспекты, предполагающий определенную оценку различных традиций, обычаев, фольклорного наследия, сюжетов и образов.

Во-вторых, при рассмотрении федерального законодательства обнаружилась фрагментарность норм, регулирующих отношения по сохранению, популяризации и развитию нематериального культурного наследия народов Российской Федерации. Отсутствие единого легального понятия «нематериальное культурное наследие» является существенным пробелом действующего законодательства о культуре и не способствует эффективной охране его объектов.

В-третьих, обзор законодательства субъектов РФ показал, что охрана объектов нематериального культурного наследия включает в себя определение критериев их выявления, присвоения им статуса аутентичности, создание полномочных органов по охране соответствующих объектов, введение реестров, принятие региональных программ, направленных на сохранение, популяризацию, изучение объектов нематериального культурного наследия. Недостатком регионально-го законодательства является отсутствие единого подхода к пониманию нематериального культурного наследия и отсутствие нормативного закрепления мер по предотвращению рисков потери объектов нематериального культурного наследия в ряде субъектов Российской Федерации. Следует отметить и размытые критерии требований к объектам по включению их в реестр, что приводит к необоснованному включению в реестры или же, напротив, к игнорированию по внесению сведений и дальнейшей охране того или иного объекта.

По итогам проведенного исследования можно прийти к выводу, что в настоящее время необходима выработка единой концепции охраны нематериального культурного наследия, которая бы сочетала единые универсальные подходы к охране нематериального культурного наследия народов России и специфику их охраны, учитывающую уникальность и самобытность объектов.

Список литературы

1. Мифтахова А. Р., Латыпова Г. М. Нематериальное культурное наследие : пути актуализации в современных условиях // Многогранный мир традиционной культуры и народного художественного творчества : материалы Всерос. науч.-практ. конф. в рамках Всерос. конкурса AR/VR «Хакатон в сфере культуры». Казань : Казанский гос. ун-т культуры, 2021. С. 164–167.
2. Кирюшкина Ю. В. Нематериальное культурное наследие – актуальное понятие современности // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 2–1 (70). С. 244–247.
3. Пепеляева С. Ф. Религиозное нематериальное культурное наследие как социокультурный феномен и объект государственной охраны // Культурное наследие России. 2021. № 2 (33). С. 9–15. <https://doi.org/10.34685/NI.2021.33.2.002>
4. Сазонникова Е. В. Новеллы Конституции Российской Федерации о культуре и преподавание конституционного права // Материалы XII Международного Конституционного Форума, посвященного 15-летию возрождения юридического факультета СГУ имени Н. Г. Чернышевского : сб. науч. ст. Саратов : Саратовский источник, 2021. С. 191–195.
5. Ивакина Д. С. Развитие института культурных прав личности в современной России // Актуальные вопросы современной науки : Сборник статей по материалам XVII международной научно-практической конференции. Уфа : ООО «Дендра», 2018. С. 136–145.
6. Всемирная конвенция об авторском праве (Заключена в г. Женеве 06.09.1952) // Собр постановлений СССР. 1973. № 24, ст. 139.
7. Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 // Бюллетень международных договоров. 2003. № 9.
8. Основные тексты Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия 2003 г. URL: https://ich.unesco.org/doc/src/2003_Convention_Basic_Texts-_2018_version-RU.pdf (дата обращения: 05.11.2021).
9. Алиева Г. В. Возможности и пределы охраны нематериального культурного наследия с помощью международной системы защиты прав человека // Legal Concept = Правовая парадигма. 2018. Т. 17, № 3. С. 133–145. <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2018.3.19>
10. Драпеко рассказала, почему РФ не приняла конвенцию ООН об охране нематериального культурного наследия // Парламентская газета. URL: <https://www.pnp.ru/social/drapeko-rasskazala-pochemu-rf-ne-prinyala-konvenciyu-oon-ob-okhrane-nematerialnogo-kulturnogo-naslediya.html> (дата обращения: 05.11.2021).
11. Об охране нематериального культурного наследия : модельный закон (Принят на тридцать девятом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (постановление № 39-17 от 29 ноября 2013 года). URL: <http://www.parliament.am/library/modelayin%20orenqner/293.pdf> (дата обращения: 04.11.2021).
12. Список нематериального культурного наследия человечества // ЮНЕСКО. URL: <https://ru.unesco.org/news/v-reprezentativnyu-spisok-nematerialnogo-kulturnogo-naslediya-chelovechestva-vklyucheno-11> (дата обращения: 05.11.2021).
13. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398 ; 2020. № 11, ст. 1416.
14. Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1) (ред. от 30.04.2021) // Российская газета. 1992. 17 нояб.
15. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации : федер. закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 26, ст. 2519.
16. О народных художественных промыслах : федер. закон от 06.01.1999 № 7-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 2, ст. 234.
17. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666

- (ред. от 06.12.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 52, ст. 7477.
- Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года : распоряжение Правительства РФ от 29.02.2016 № 326-р. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.11.2021).
 - Об утверждении Концепции сохранения и развития нематериального культурного наследия народов Российской Федерации на 2009–2015 годы : приказ Минкультуры РФ от 17.12.2008 № 267. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 - Об утверждении примерного календарного плана воспитательной работы на 2021/2022 учебный год : распоряжение Минпросвещения России от 23.08.2021 № Р-196 // Администратор образования. 2021. № 18.
 - Реестр объектов нематериального культурного наследия народов России. URL: <http://nkn.givc.ru/> (дата обращения: 05.11.2021).
 - Нематериальное культурное наследие // Культура РФ. URL: <https://www.culture.ru/traditions/culture-heritage/confessions/location-russia> (дата обращения: 05.11.2021).
 - О нематериальном культурном наследии в Республике Татарстан : закон Республики Татарстан от 26.05.2017 № 34-ЗРТ // Собр. законодательства Республики Татарстан. 2017. № 41, ч. I, ст. 1457.
 - Об объектах нематериального культурного наследия в Республике Дагестан : закон Республики Дагестан от 04.05.2018 № 22. URL: <http://docs.cntd.ru/document/543723758> (дата обращения: 05.11.2021).
 - О нематериальном культурном наследии в Республике Хакасия : закон Республики Хакасия от 12.05.2016 № 31-ЗРХ. URL: <http://docs.cntd.ru/document/432991911> (дата обращения: 05.11.2021).
 - О регулировании отношений в области развития нематериального культурного наследия Республики Алтай : закон Республики Алтай от 05.12.2008 № 120-ПЗ. URL: <https://www.culture-altai.ru/otchetiy/all-news/utverzhden-reestr-ob-ektov-nematerialnogo-kulturnogo-naslediya-respubliki-altaj> (дата обращения: 05.11.2021).
 - Об объектах нематериального культурного наследия в Саратовской области : закон Саратовской области от 28.06.2017 № 51-ЗСО // Собр. законодательства Саратовской области. 2017. № 9, ст. 2294.
 - Kiryushkina Yu. V. Non-Material Cultural Heritage – Actual Concept of the Present. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta* [Izvestiya of Altai State University], 2011, no. 2–1 (70), pp. 244–247 (in Russian).
 - Pepelyaeva S. F. Religious intangible cultural heritage as a socio-cultural phenomenon and object of state protection. *Cultural Heritage of Russia*, 2021, no. 2 (33), pp. 9–15 (in Russian). <https://doi.org/10.34685/HI.2021.33.2.002>
 - Sazonnikova E.V. Novels of the Constitution of the Russian Federation on culture and teaching of constitutional law. *Materialy XII Mezhdunarodnogo Konstitutsionnogo Forum, posviashchennogo 15-letiyu vozrozhdeniya yuridicheskogo fakul'teta SGU imeni N. G. Chernyshevskogo: sbornik nauchnykh statei* [Materials of the XII International Constitutional Forum, dedicated to the 15th anniversary of the revival of the Faculty of Law of SSU named after N. G. Chernyshevsky: Collection of scientific articles]. Saratov, Saratovskiy istochnik Publ., 2021, pp. 191–195 (in Russian).
 - Ivakina D. S. Development of the institution of cultural rights of the individual in modern Russia. *Aktual'nye voprosy sovremennoi nauki: Sbornik statei po materialam XVII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Topical issues of modern science: Collection of articles based on the materials of the XVII international scientific and practical conference]. Ufa, OOO "Dendra" Publ., 2018, pp. 136–145 (in Russian).
 - Universal Copyright Convention (Concluded in Geneva on 06.09.1952). *Sobraniye postanovleniy SSSR* [Collection of USSR Decrees], 1973, no. 24, art. 139 (in Russian).
 - Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works of 09.09.1886. *Byulleten' mezhdunarodnykh dogovorov* [Bulletin of International Treaties], 2003, no. 9 (in Russian).
 - Osnovnye teksty Mezhdunarodnoi konventsii ob okhrane nematerial'nogo kul'turnogo naslediya 2003 g.* (Main texts of the 2003 International Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage). Available at: https://ich.unesco.org/doc/src/2003_Convention_Basic_Texts_2018_version-RU.pdf (accessed 4 November 2021) (in Russian).
 - Alieva G. V. Possibilities and limits of the safeguarding of intangible cultural heritage with the international system of human rights protection. *Legal Concept*, 2018, vol. 17, no. 3, pp. 133–145 (in Russian). <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2018.3.19>
 - Drapeko explained why the Russian Federation did not accept the UN Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage. *Parlamentskaya gazeta* (Parliamentary Newspaper). Available at: <https://www.pnp.ru/social/drapeko-rasskazala-pochemu-rf-ne-prinyala-konvenciyu-oon-ob-okhrane-nematerialnogo-kulturnogo-naslediya.htm> (accessed 5 November 2021) (in Russian).
 - On the Safeguarding of Intangible Cultural Heritage: Model Law (Adopted at the thirty-ninth plenary session of the Interparliamentary Assembly of the CIS Member*

References

- Miftakhova A. R., Latypova G. M. Intangible cultural heritage: ways of actualization in modern conditions. In: *Mnogogranniy mir traditsionnoi kul'tury i narodnogo khudozhestvennogo tvorchestva: materialy Vserossiyskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii v ramkakh Vserossiyskogo konkursa AR/VR "Hakaton v sfere kul'tury"* [The multifaceted world of traditional culture and folk art: Materials of the All-Russian scientific-practical conference in the framework of the All-Russian competition AR/VR "Hackathon in the field of culture"]. Kazan, Kazanskiy gosudarstvennyi universitet kul'tury Publ., 2021, pp. 164–167 (in Russian).

- States (Resolution no. 39-17 of November 29, 2013)*. Available at: <http://www.parliament.am/library/modelayin%20orenqner/293.pdf> (accessed 5 November 2021) (in Russian).
12. List of Intangible Cultural Heritage of Humanity. UNESCO. Available at: <https://ru.unesco.org/news/v-representativnyy-spisok-nematerialnogo-kulturnogo-naslediya-chelovechestva-vklyucheno-11> (accessed 5 November 2021) (in Russian).
 13. The Constitution of the Russian Federation (adopted by the popular vote of 12.12.1993) (amended by Federal Constitutional Law 6-FKZ of 30.12.2008, Federal Constitutional Law 7-FKZ of 30.12.2008, Federal Constitutional Law 2-FKZ of 05.02.2014, Federal Constitutional Law 11-FKZ of 21.07.2014, Federal Constitutional Law 1-FKZ of 14.03.2020). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 31, art. 4398; 2020, no. 11, art. 1416 (in Russian).
 14. Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on culture (approved by the RF Armed Forces on 09.10.1992 no. 3612-1) (an edition of 30.04.2021). *Rossiiskaia gazeta* [Russian Newspaper], 1992, November 17 (in Russian).
 15. On objects of cultural heritage (historical and cultural monuments) of the peoples of the Russian Federation. Federal Law 73-FZ of 25.06.2002 (an edition of 11.06.2021). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2002, no. 26, art. 2519 (in Russian).
 16. On folk arts and crafts. Federal Law 7-FZ of 06.01.1999 (an edition of 29.07.2017). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1999, no. 2, art. 234 (in Russian).
 17. On the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the Period up to 2025. Decree of the President of the Russian Federation no. 1666 of 19.12.2012 (an edition of 06.12.2018). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2012, no. 52, art. 7477 (in Russian).
 18. *On the approval of the Strategy of the State Cultural Policy for the Period up to 2030. Order of the Government of the Russian Federation no. 326-r of 02.29.2016*. Available at: <http://www.pravo.gov.ru> (accessed 5 November 2021) (in Russian).
 19. On the approval of the Concept for the preservation and development of the intangible cultural heritage of the peoples of the Russian Federation for 2009–2015. Order of the Ministry of Culture of the Russian Federation no. 267 of 17.12.2008. *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
 20. On the approval of the approximate calendar plan of educational work for the 2021/2022 academic year. Order of the Ministry of Education of Russia no. R-196 of 23.08.2021. *Administrator obrazovaniya* [Education Administrator], 2021, no. 18 (in Russian).
 21. *Register of objects of intangible cultural heritage of the peoples of Russia*. Available at: <http://nkn.givc.ru/> (accessed 5 November 2021) (in Russian).
 22. Intangible cultural heritage. *Kultura RF*. Available at: <https://www.culture.ru/traditions/culture-heritage/confessions/location-russia> (accessed 5 November 2021) (in Russian).
 23. On intangible cultural heritage in the Republic of Tatarstan. Law of the Republic of Tatarstan 34-ZRT of 26.05.2017. *Sobranie zakonodatel'stva Respubliki Tatarstan* [Collection of Laws of the Republic of Tatarstan], 2017, no. 41, pt. 1, art. 1457 (in Russian).
 24. *On objects of intangible cultural heritage in the Republic of Dagestan. Law of the Republic of Dagestan 22 of 4.05.2018*. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/543723758> (accessed 5 November 2021) (in Russian).
 25. *On intangible cultural heritage in the Republic of Khakassia. Law of the Republic of Khakassia 31-ZRH of 12.05.2016*. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/432991911> (accessed 5 November 2021) (in Russian).
 26. *On the regulation of relations in the field of development of the intangible cultural heritage of the Altai Republic. Law of the Altai Republic 120-RZ of 5.12.2008*. Available at: <https://www.culture-altai.ru/otchetiy/all-news/utverzhdnen-reestr-ob-ektov-nematerialnogo-kulturnogo-naslediya-respubliki-altaj> (accessed 5 November 2021) (in Russian).
 27. On the objects of intangible cultural heritage in the Saratov region. Law of the Saratov region 51-3CO of 28.06.2017. *Sobranie zakonodatel'stva Saratovskoi oblast* [Collection of Laws of the Saratov region], 2017, no. 9, art. 2294 (in Russian).

Поступила в редакцию 23.11.2021; одобрена после рецензирования 08.12.2021; принята к публикации 10.12.2021
The article was submitted 23.11.2021; approved after reviewing 08.12.2021; accepted for publication 10.12.2021